

Элен Клеман-Питио, исследователь-экономист Центра исследований моделей индустриализации при Высшей школе социальных наук, Париж, Франция
Hélène Clément-Pitiot, CEMI-EHESS, Économiste, Maître de Conférences, Paris, France

Дмитрий Борисович Кувалин, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, д.э.н.

Dmitry Kuvalin, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting, Doctor of Science (Economics)

Санкции - шанс для России¹ **Sanctions – a Chance for Russia**

В статье рассматриваются различные сюжеты, связанные с экономическими санкциями западных стран против России. Авторы статьи, отталкиваясь от теории экономической жизнеспособности, стремятся доказать, что эти санкции подарили российской экономике шанс избежать негативных последствий экономической глобализации.

This article presents several topics related to Western governments economic sanctions against Russia. Starting out from economic theory of viability, authors attempt to prove a chance for Russian economy to avoid negative implications of economic globalization

Ключевые слова: экономические санкции против России, догма глобализации, экономическая жизнеспособность, прагматизм, согласованная финансово-экономическая политика

Key words: economic sanctions against Russia, globalization dogma, economic viability, pragmatism, coherent financial and economic policy

Ущерб от западных санкций в отношении России оказался менее значимым, чем ожидалось. Более того, эти санкции в определенном смысле оказали благотворное влияние на российскую экономику. Реакция России на санкции оказалась прагматичной, и совершив ряд маневров, страна смогла сделать свою экономику более суверенной.

Если рассматривать ситуацию в более широком контексте, то можно утверждать, что перед Россией открылись перспективы деглобализации. Иными словами, в нынешней ситуации страна может минимизировать потери, которые она раньше несла в результате отрицательных последствий

¹ Данная статья представляет собой резюме ряда материалов блога Viableco и докладов на 52-й сессии французско-русского семинара CEMI-EHESS и ИНП РАН, состоявшегося 6-8 февраля 2017 в Москве, <https://viableco.hypotheses.org/1526>

экономической глобализации (утечка капитала, деградация ряда отраслей национальной промышленности и т.д.).

Однако сейчас национальная экономическая политика России должна справиться и с другими вызовами. В частности, должны быть найдены эффективные решения в финансовой сфере, которые обеспечат полноценную взаимосвязь между стратегическими задачами макроэкономического и микроэкономического роста и денежно-финансовой системой.

I Санкции - козырь против условностей

Санкции пробудили у российского населения, у элиты и у правительства осознание того, что отношения России и Запада могут создать много сложностей и опасностей. В этой связи можно вспомнить 90-е годы, когда мафия и эксперты, в том числе иностранные, дружно помогали друг другу грабить страну, в результате чего возникала уверенность, что Россия никогда не поднимется.

Догма глобализации поддерживается жесткой системой конвенций (неформальных договоренностей). Эти конвенции требуют рассматривать глобализацию как благо для всех стран и генеральное направление мирового развития. Однако сейчас эта догма разрушена реальностью и утрачивает доверие.

Система правил глобализации основана на запугивании, а ее реальная главная цель - уничтожение конкуренции. Это парадокс, так как конкуренция объявлена фундаментом рыночной экономики и процессов глобализации. Однако сам факт санкций против России наглядно доказывает фальшивый характер призывов к конкуренции. Ни одна инстанция мирового правительства не считает западные санкции проблемой уже более двух лет, хотя эти санкции нарушают принципы свободной конкуренции в самой грубой форме!

Когда Россия вступала в ВТО, ей с самого начала предназначалась роль добычи - её принуждали к экономическому выбору, отказ от которого обошелся бы стране очень дорого. При этом было желание добиться подчинения России внешнему политическому диктату, основанному на жестких формальных нормах и не преодолеваемому дипломатическим путем. В рамках этих норм создавались дополнительные рычаги давления на Россию. Предполагалось, что если Россия вдруг не захочет выполнять какие-либо нормы ВТО, она будет экономически наказана, как двоечница.

Западные экономики и сейчас активно пользуются инструментами глобализации, чтобы прибегать ко всевозможным махинациям и оспаривать друг у друга части российского рынка. Примеров достаточно, и негласное соревнование продолжается даже при режиме санкций. На этот режим вдруг могут закрыть глаза, когда надо поддержать интересы какой-нибудь крупной транснациональной корпорации в России.

В то же время санкции значительно изменили менталитет российских экономических агентов. Аналитики констатировали изменения в потребительском выборе и особенно в структуре потребления россиян. Динамика изменений была особенно быстрой в символических секторах экономической жизни: с одной стороны, произошло уменьшение покупок автомобилей и числа туристических поездок за рубеж, с другой стороны, имело место развитие внутреннего производства бытовой техники и ремонтов оборудования. Иными словами, изменения менталитета реально повлияли на экономику страны.

II Российский прагматизм как вектор суверенитета и роста

Российская стратегия, ставшая ответом на санкции, заключалась в укреплении аграрного сектора и военного потенциала. В обеих областях были достигнуты существенные успехи. Россия снова стала одним из ведущих геополитических игроков мира и самым большим производителем пшеницы в мире, превратившись в экспортёра зерна номер один.

Модернизация других секторов сельского хозяйства, в особенности животноводства и сопутствующих агро-пищевых отраслей промышленности осуществляется так же активно². А важнейший индустриальный и финансовый проект по производству сжиженного природного газа (СПГ) Ямал создал дополнительные возможности для мультиполярного мира³.

Эти пружины роста стали подтверждением исследовательских идей об экономической жизнеспособности в интуитивном и теоретическом смысле этого термина. С точки зрения теории жизнеспособности неоптимальная, но

2 Пресс-релизы и новости компаний, в которых рассказывается об успехах бизнеса, о том, какие импортные товары и услуги уже замещаются или готовятся к замещению : <http://zimport.ru/> . [В сельском хозяйстве](http://zimport.ru/importozameshhenie-v-selskom-hozyajstve/) <http://zimport.ru/importozameshhenie-v-selskom-hozyajstve/>

3 Проект Ямал СПГ - это реальный технологический вызов: построить завод по производству сжиженного газа за полярным кругом с портом и аэропортом. Газ будет транспортироваться на танкерных ледоколах, построенных для этой цели. Производство начинается в сентябре 2017. <https://rwer.wordpress.com/2017/05/11/bundesbank-corrects-textbook-mistakes-on-money-creation-rejects-100-money/>

своевременная реакция на проблемы более эффективна, чем оптимальная, но несвоевременная. Поэтому, чтобы обеспечить экономическую жизнеспособность страны, российская экономическая политика должна без опоздания реагировать на вызовы. С этой точки зрения рационально, что приоритеты антисанкционной политики России связаны прежде всего с продовольственной самостоятельностью и политической безопасностью страны.

Чтобы понять механизм жизнеспособности, можно обратиться к эволюционной биологии и к понятию «пиковой приспособленности» (fitness peak). Идея, выраженная этим понятием, предполагает, что в специфических обстоятельствах общество может успешно использовать преимущества стратегии выживания. Такая стратегия может привести систему к состоянию «пиковой приспособленности», которая обеспечивает большой социально-экономический успех. Но когда обстоятельства изменяются, возникает проблема! В этом случае надо снова спуститься вниз (а это трудно), приспособиться к новым условиям, чтобы найти затем пружину развития и вернуться к траектории успешного роста. При этом прежние преимущества «старого пика приспособленности» (old fitness peak) будут препятствием для развития в новой окружающей среде.

Нечто похожее произошло и в российской экономике. Страна начала вязнуть в потребительской модели, ориентированной на импорт, доступ которого в Россию был облегчен вступлением в ВТО. Экспансия импорта и глобалистская риторика играли в России всё более важную роль, что вело к угнетению производственной деятельности в стране. Но санкции сломали эту схему, вынудив Россию приспособляться к новым внешним обстоятельствам. Таким образом, санкции по сути стали акселератором, помогающим российскому обществу запустить поиск новой «пиковой приспособленности». В конечном счете использование стратегии жизнеспособности позволит российской экономике иметь более высокие темпы и качество роста.

Данные опросов российских предприятий, проведенных Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН⁴, в целом подтверждают идею о том, что режим санкций в определенной степени уменьшил трудности тех предприятий, которые пострадали от вступления России в ВТО. Если сравнивать ситуацию до введения санкций (конец 2013г.) с ситуацией, когда санкции действовали уже больше двух лет (конец 2016г.), то суммарная доля предприятий,

⁴ Д.Б.Кувалин, А.К.Моисеев. Российские предприятия в конце 2016г.: реакция на изменения обменного курса рубля и положение дел с трудовыми ресурсами //журнал "Проблемы прогнозирования", 2017г., №3 (с. 142-155)

сообщающих, что пребывание страны в ВТО влечет для них отрицательные последствия, снизилась с 30,11% до 21,51%. При этом удельный вес ответов о том, что режим ВТО никак не влияет на работу предприятия, за указанный период вырос с 68,75% до 76,59% (табл. 1)

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Как вступление России в ВТО сказалось на результатах работы Вашего предприятия?» (сумма ответов=100%)

Период	Однозначно негативно	Скорее негативно	Практически никак не сказалось	Скорее позитивно	Однозначно позитивно	Всего ответивших предприятий
Ноябрь-декабрь 2013г., всего						
ед.	20	33	121	2	0	176
%	11,36	18,75	68,75	1,14	0,00	100
Ноябрь-декабрь 2014г., всего						
ед.	11	29	103	4	0	147
%	7,48	19,73	70,07	2,72	0,00	100
Ноябрь-декабрь 2015г., всего						
ед.	9	41	125	2	0	177
%	5,08	23,16	70,62	1,14	0,00	100
Ноябрь-декабрь 2016г., всего						
ед.	12	22	121	3	0	158
%	7,59	13,92	76,59	1,90	0,00	100

Кроме того, по данным опросов ИНП РАН, значительно выросла степень адаптации российских предприятий к режиму санкций. Доля предприятий, столкнувшихся с отрицательными последствиями западных санкций, с конца 2015 года по конец 2016 года сократилась с 29,44% до 19,25%. При этом доля предприятий, считающих, что никаких особых последствий от санкций они не ощутили, за тот же период увеличилась с 29,44% до 45,34% (табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос: «С какими последствиями столкнулось Ваше предприятие вследствие экономических санкций против России?» (сумма ответов=100%)

Период	Никаких особых последствий не было	С отрицательными	И с отрицательными, и с положительными	С положительными	Трудно сказать	Всего ответивших предприятий
Ноябрь-декабрь 2015г., всего						
ед.	53	53	33	7	34	180
%	29,44	29,44	18,34	3,89	18,89	100
Ноябрь-декабрь 2016г., всего						
ед.	73	31	26	8	23	161
%	45,34	19,25	16,15	4,97	14,29	100

III Согласованность денежно-финансовой политики

Экономические агенты нуждаются в согласованной и адекватной экономической политике, чтобы иметь возможность прогнозировать ситуацию на рынке и инвестировать в будущее. Такая согласованность вдвойне важна в условиях санкций.

По сути санкции означают экономическую войну. Но это не единственная война, которую Россия ведёт в данный момент. Идёт война на территории Сирии, в том числе против - это нужно признать - союзников НАТО, которые пользуются помощью и поддержкой западных держав. Также идёт внутренняя война против западной «мягкой силы» (soft power), которая по-прежнему могущественна и которую поддерживают с помощью дипломатии и медийной истерии. История показывает, что военная экономика не управляется на микроэкономическом уровне. Здесь требуется макроэкономическое и финансовое управление, причем качество последнего в России вызывает вопросы. Судя по содержанию новых «стратегий роста», которые разрабатываются в России, на согласованность денежно-финансовой политики начинают обращать больше внимания.

Построить связи между финансовой системой и реальным сектором - это залог согласованности, необходимой для российской экономики. Санкции - благодаря рефлексу выживания - способствуют усилению этой согласованности в экономической политике.

Долгое время ЦБ и Минфин «боялись роста»⁵. Эти организации следовали экономическим догмам, распространённым на западе, в мире всемогущей финансовой глобализации. Жёсткая экономия там в моде как инструмент захвата ресурсов; и идея роста, которая поставила бы под сомнения приобретённые элитой преимущества и позиции, внушает страх. Инерционное экономическое развитие - это норма глобализации: население вяло выживает, а элита автоматически выигрывает.

Такое развитие событий только увеличивает неравенство, но население, оглушённое стрессом и страхом, становится аморфным, легко поддающимся манипуляциям пропаганды и поэтому неспособным реагировать.

Перед лицом современных вызовов в виде санкций, задача сохранить жизнеспособность российской экономики радикально ставит вопрос о необходимой динамике роста. Если тенденции, порожденные экономической политикой 2016 года продолжатся, то, по оценкам ИНП РАН, в рамках инерционного сценария в 2019 году, несмотря на слабо положительные темпы

5 из доклада [Квартальный прогноз. Выпуск №37, ИНП-РАН](http://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-37/) <http://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-37/>

роста, уровень жизни населения в России будет на 8% ниже, чем в 2014 году. Легко представить себе, к каким социально-политическим трудностям и нестабильности приведет такой сценарий.

Правительство, таким образом, должно разрабатывать и реализовывать стратегию, основанную на росте. Иными словами, санкции сделали режим жёсткой экономии невозможным для России, и элита (Центральный Банк, Министерство финансов, финансовые организации) была вынуждена постепенно принять неизбежность политики роста и перестать ее бояться.

Выводы

Санкции заставили осознать, что частичная автаркия стала важным элементом безопасности для РФ. Санкции сделали необходимым для России применение советов Дж. М. Кейнса, рекомендующих использование протекционизма⁶. Таким образом, Россия сделала радикальный поворот, несмотря на то, что она совсем недавно вступила в ВТО.

Западная глобалистская элита наложила санкции, желая навредить России. Но на самом деле эти санкции predeterminedли путь российской экономики к бóльшей жизнеспособности, так как Россия сделала важные шаги в нужное время. Экономическая история, таким образом, проявила свою иронию, и в результате высокомерие Запада, совмещенное с невежеством, заставило совершить его ошибку.

После навязанной Западом разрушительной шоковой терапии, большой удачей для России стала терапия санкций. Остается только понять, будет ли опыт, приобретенный в результате санкционных испытаний, учитываться в России и дальше. Особенно, если санкции скоро снимут. Приток спекулятивного капитала может свести на нет правильные действия в экономике, что обеспечит этому капиталу новые финансовые завоевания в России.

Библиография

Alchian (1950) [Uncertainty, Evolution and Economic Theory](#) *Journal of Political Economy* 58(3), pp.211-221: The 1950 proposal that examining the actions of economic agents as trial and error, and adaptive and imitative behaviour may be a

⁶ Jacques Sapir, Le protectionnisme, notre avenir, Actualité du texte de J.M. Keynes « National Self-Sufficiency » (1933) dans *Russeurope* <https://russeurope.hypotheses.org/5604>, 18 janv. 2017

better basis for examining economic behaviour than perfectly rational profit maximisation.

Aubin, Jean-Pierre (1997) *Dynamic economic theory: a viability approach*, Springer-Verlag 1997,

Aubin, Jean-Pierre (2010) *La mort du devin, l'émergence du démiurge. Essai sur la contingence et la viabilité des systèmes*, [Éditions Beauchesne](#)

Gandolfi Arthur, Anna Sachko Gandolfi and David P. Barash's (2002) [Economics as an Evolutionary Science: From Utility to Fitness](#): Transaction Publishers (September 20, 2002), pp. 273

Kahneman Daniel [Thinking, Fast and Slow](#), Дэниэль Канеман Думай медленно... решай быстро, – М.: АСТ, 2013. – 656 с.

Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. [Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения](#). – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

Д.Б.Кувалин, А.К.Моисеев. Российские предприятия в конце 2016г.: реакция на изменения обменного курса рубля и положение дел с трудовыми ресурсами //журнал "Проблемы прогнозирования"/, 2017г., №3 (с. 142-155)

Lobo J. et alii (2004) *Neutrality in Technological Landscapes* WP Santa Fe Institute <http://zia.hss.cmu.edu/miller/papers/neut.pdf>

Hirshleifer, Jack (1977) [Economics from a Biological Viewpoint](#) *Journal of Law of Economics* 20(1), pp.1-52: Another of the earliest calls for biology to be used in economics.